

Еще в давние времена, когда он еще не умел говорить, когда он был еще Сяо Хуа, Дедуля уже водил его сюда.

Случайно увидев фотографию парка развлечений по телевизору, Сяо Хуа увидел во сне парк развлечений, и после нескольких дней одинаковых снов он наконец рассказал свой сон Дедуле.

И тогда Дедуля отвел его в парк развлечений!

В те времена Дедуля еще не умел успешно маскироваться под человека, многие его не видели, поэтому Сяо Хуа, которого Дедуля держал на руках, катаясь на карусели, воспринимался как ребенок, сидящий на лошадке один; играющего в песке вместе с Дедулей считали играющим в одиночестве.

Первое вызвало панику во всем парке, второе же привело к издевательствам.

Конечно, с Дедулей ему нечего было бояться, все люди в парке разбежались, испуганные Дедулей, и тогда весь парк развлечений стал их с дедом территорией!

В конце концов Дедуля покатал Сяо Хуа на колесе обозрения.

На том самом, на котором они катаются сейчас.

Восторг Сяо Хуа был совершенно непонятен Дедуле, но тот все равно с радостью составил ему компанию.

Улыбающийся рогатый демон был на самом деле страшен, однако в глазах Сяо Хуа он был самой надежной опорой.

Да, в те времена Дедуля еще не мог принимать человеческий облик.

О чем же думал тогда Сяо Хуа?

— Если бы можно было всегда быть с дедушкой, — когда колесо обозрения достигло высшей точки, Цзи Хуань вдруг вспомнил желание, которое загадал Сяо Хуа очень давно.

Вдали расцвели фейерверки.

Весь город в огнях лежал у его ног, город внизу переливался всеми цветами радуги.

Снизу медленно поднимался воздушный шарик, Хэй Дань смотрел очень внимательно, словно пытаясь разглядеть, не тот ли это, который он упустил.

Когда он понял, что шарик действительно зеленый, его глазки-белые колечки вдруг широко раскрылись.

И тогда зеленый шарик влетел прямо в огромный фейерверк, и рот Хэй Даня от удивления раскрылся!

Фейерверк, достигнув зенита, раскрылся во всю свою мощь, заполнив все поле зрения Цзи Хуаня и Хэй Даня, он был таким огромным, таким ослепительным, и когда он начал опадать, Цзи Хуань почувствовал, как его всего пронзает насквозь, а затем накрывает с головой.

Он прищурился.

Да, жить вместе с Дедулей, с семьей — это было его давнее желание.

И оно же осталось его желанием сейчас.

На границе времени и пространства, прежний Сяо Хуа и нынешний Цзи Хуань на мгновение слились воедино.

Опустив голову, Цзи Хуань тихо сказал Хэй Даню:

— Возможно, тебя не смутит, что они станут Ультрамэнами, но я не хочу, чтобы ты стал в их глазах маленьким чудовищем.

Поэтому...

Он подумал, что теперь знает, что ему делать дальше.

Это решение, возможно, будет трудным, возможно, трудности будут всегда, возможно, это будет стоить ему жизни.

Но он не боялся.

Небесные фейерверки падали вниз, пронзали взгляд Цзи Хуаня и попадали прямо в глаза Хэй Даня.

Блестящими глазками Хэй Дань пристально смотрел на дядю, его мягкое маленькое тельце прижималось к ладони дяди, безгранично ему доверяя.

Цзи Хуань, держа на руках Хэй Даня, сошел с колеса обозрения.

Покидая колесо, Хэй Дань все время оборачивался и смотрел назад, Цзи Хуань потрепал его по макушке:

— Что ты так не хочешь уходить, даже больше меня?

Подняв маленькую лапку и крепко ухватившись за палец дяди, Хэй Дань снова ощутил полное удовлетворение.

Он был таким младенцем, которого было легко осчастливить.

Цзи Хуань повел Хэй Даня в супермаркет. Помимо обязательных покупок вроде говядины, картошки, сухого молока и подгузников, он больше ничего не покупал, потому что сейчас он расплачивался картой А-Цзиня, и не хотел тратить слишком много чужих денег. Однако, заметив, что взгляд Хэй Даня постоянно задерживался на ярких упаковках с закусками, он порылся в кармане и на последние двадцать с лишним юаней купил Хэй Даню большую пачку конфет. Распаковав, он положил одну конфету на ладошку малыша, и все внимание маленького существа моментально переключилось на эту конфету, он начал внимательно изучать ее упаковку.

Держа в одной руке два пакета с картошкой и говядиной, за спиной неся подгузники и сухое молоко, а на груди — Хэй Даня, Цзи Хуань медленно шел.

— Это уличный фонарь, ночью он освещает дорогу.

— Это мусорный бак, мусор нужно выбрасывать в бак.

— Вон тот автобус, за один юань можно доехать до конечной остановки.

...

Он рассказывал Хэй Даню обо всем, что видел вокруг.

Им оставалось недолго быть в этом мире, возможно, они никогда сюда не вернуться, и Цзи Хуань не знал, сможет ли Хэй Дань, когда вырастет, вспомнить дни, прожитые здесь. Хотя были и неприятные воспоминания, он все же надеялся, что Хэй Дань запомнит побольше из того, что принадлежало этому месту.

Хэй Дань слушал спокойно и внимательно.

— Вон то дерево — османтус, скоро наступит сезон его цветения. Цветки у османтуса маленькие, желтые, желтый цвет... такой же, как у твоего прежнего браслета, и очень ароматные. Раньше возле нашего дома тоже росло много османтусов.

— Вон та больница, с красным крестом, если заболел, нужно идти в больницу к врачу. Если бы Хэй Дань был чуть постарше, ему бы тоже пришлось сюда ходить на уколы...

— Это супермаркет, там продается много еды, дети любят ходить туда за сладостями. Когда я был маленьким, Дедуля каждый день давал мне и маме Хэй Даня по одному юаню, я почти не тратил, а твоя мама каждый день ходила покупать разные сладости, половину себе, половину мне... Когда Хэй Дань вырастет, я тоже буду давать ему каждый день по одному юаню.

— Правда, цены выросли, так что, наверное, придется давать по два.

Цзи Хуань редко говорил так много, от простых описаний вначале до рассказов, окрашенных сильными личными воспоминаниями... Каждое упоминание какого-то места вызывало у него воспоминания о похожем месте в Городке Бадэ. Маленький Городок Бадэ был местом, где он прожил восемнадцать лет. Он думал, что всегда был одиночкой и не накопил в том городе много воспоминаний, однако на деле выходило, что описывая какое-то место, он всякий раз вспоминал что-то из прошлого.

Маленький Городок Бадэ! Какое же это было милое место.

Весной Городок Бадэ был розовато-белым. В сезон цветения сакуры повсюду, и на горах, и в переулках, цвела белая местная сакура, весь городок словно утопал в дымке, а в дождь тяжелые лепестки обильно опадали, медленно стекая с потоком воды, устилая землю всех улиц и переулков. Ветви пустели, а земля покрывалась ковром, будто сакура цвела не только на небе, но и на земле.

Летом Городок Бадэ был зеленым. В этом городке повсюду росли деревья, образуя тенистые аллеи, местные девушки никогда не пользовались зонтиками, но оставались белокожими, парни тоже были белокожими, они не мазались солнцезащитным кремом — густые кроны деревьев вдоль дорог отфильтровывали палящие солнечные лучи, и пробивавшийся сквозь них свет был уже вполне комфортным. Из-за обилия деревьев и воды летом в Городке Бадэ никогда не было слишком жарко, кондиционеры почти не ставили, веера вполне хватало. В те редкие ночи, когда из-за жары не спалось, Дедуля доставал большой веер, и под его взмахи, под аккомпанемент стрекотания цикад за окном и скрипа деревянных рам от ветра, Цзи Хуань засыпал.

Осенью Городок Бадэ был нежно-желтым. Цвел османтус, все семьи выходили собирать его

цветы, засахаривали с медом, делали конфеты, дети их очень любили, а большие и маленькие кондитерские в это время выпускали сезонные сладости — пирожные с османтусом, которые так любил Дедуля.

Зимой Городок Бадэ становился белым. Не розовато-белым, как весной, а чисто белым. Белым, под которым скрывалась зелень еще не облетевших листьев, невероятно красивым...

Цзи Хуань замер.

Хэй Дань так и не увидел все четыре времени года в Городке Бадэ...

Дедуля так и не попробовал пирожные с османтусом нового урожая...

А он...

Где-то закончились уроки у студентов. Они были примерно одного роста с Цзи Хуанем, наверное, учились в одном с ним классе?

Они шумно разговаривали, обсуждая, кажется, сложную задачу, которую задал на дом учитель математики.

Цзи Хуань машинально прижался к стене под ближайшим навесом.

И тут он вдруг увидел знакомую фигуру.

Ван Сяочуань.

Сменивший форму Ван Сяочуань сейчас шел среди этих студентов, хоть и не в центре компании, но вокруг него было много людей, он время от времени что-то говорил, и, похоже, неплохо ладил с окружающими.

Он немного похудел, но выглядел бодро. В новостях говорили, что жителей Городка Бадэ после эвакуации расселили в разные места, неужели семья Ван Сяочуаня как раз попала в этот городок?

Это хорошо, этот городок находится близко к Городку Бадэ, обычаи и ритм жизни очень похожи, у них, наверное, не будет больших проблем с адаптацией, что полезно для Сяочуаня, который готовится к экзаменам.

Сяочуань выглядел хорошо.

<http://bllate.org/book/15401/1371835>